

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Екатерины Андреевны Клещенко
«Кремации как исторический источник в изучении погребального обряда
населения Молого-Шекснинского междуречья I тыс. н.э.»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – археология
(научный руководитель д.и.н. М.В. Добровольская)**

Представленная работа посвящена исследованию кремированных останков человека и животных в контексте археологического изучения памятников Молого-Шекснинского междуречья. Анализ различных археологических материалов погребальных памятников, содержащих захоронения по обряду кремации, ранее неоднократно становился темой диссертационных исследований. Однако впервые в истории российской археологии в качестве основного предмета диссертации рассматриваются кремированные костные останки.

Если исходить из того, что не все археологические источники одновременно являются источниками историческими, то следует признать, что отнесение к числу последних кремированных костных останков требует специального обоснования. Название «кремации как археологический источник» является более корректным и к тому же вполне соответствует поставленной цели исследования – «выявлению базовых элементов погребального обряда кремации, позволяющих проследить культурно-хронологическую динамику устойчивости или изменчивости погребальной практики населения Молого-Шекснинского междуречья на протяжении I тыс. н.э.» (с.7). Для читателя-историка относительная ценность кремаций как источника информации исторического характера может показаться не слишком высокой. При знакомстве с представленной работой отчасти он может утвердиться в своих сомнениях. Объем текста, посвященного собственно результатам анализа материалов, в несколько раз уступает объему остальной части работы, которая состоит из хорошо структурированных разделов историографического, методического и описательного характера. В свою очередь основная часть работы значительно уступает по своему объему серии приложений (более 700 страниц), включающих детальную информацию о всех положенных в основу

исследования материалах. Во многом такое соотношение разделов обусловлено как трудоемкостью работы с массовым фрагментированным материалом, так и относительно слабой разработанностью темы в российской археологии, требующей обширного методического введения. Обозначив тему «кремации как исторический источник», диссертант избрала не самый простой путь. И хотя в работе не уделяется внимание специально обоснованию такого взгляда, автору, по крайней мере, удалось показать, что костные останки являются незаменимым и перспективным источником информации о некоторых деталях погребального обряда, а также демографических и биологических показателях древнего населения.

Отдельно хочется выделить прекрасный подробный обзор исследований, посвященных возможностям и методам анализа кремированных костных останков при работе с материалами из раскопок археологических памятников. Автор, опираясь на работы предшественников, а отчасти также на данные собственных экспериментальных наблюдений, предлагает комплексную программу работы с кремациями. Предлагаемая методика опирается на оценку целой серии независимых признаков, в т.ч. массу останков, цвет, минимальный и максимальный размер фрагментов, наличие деформационных трещин, наличие сухих костей, описание анатомически идентифицированных фрагментов, определение видовой принадлежности, половозрастных характеристик и минимальной численности погребенных.

Часть этих характеристик является субъективной и зависит от условий археологической и антропологической фиксации. Существенное влияние на определение массы костных останков оказывают не только особенности проведения погребального обряда, но и положение останков в пространстве памятника, а также методика раскопок и фиксации материалов. Полнота анатомической идентификации фрагментов костей зависит как от квалификации конкретного исследователя, так и от степени фрагментированности останков. Причем возможности идентификации различных элементов скелета не являются идентичными даже при сходной величине фрагментов. От квалификации и методов исследователя зависит также точность определения минимальной численности погребенных и их половозрастного состава. Очевидно, что визуальное обследование, определение метрических показателей элементов скелета и применение различного рода естественно-научных методов анализа

могут дать отличающиеся результаты в условиях сходной сохранности костных останков. В этих обстоятельствах весьма разумным представляется подход диссертанта, в основу исследования которой были положены материалы, обследованные ею лично и большей частью происходящие из раскопок одного археолога (А.Н. Башенькина).

Диссертантом составлена обширная база данных, представленная в формате семи приложений, содержание которых фактически представляет значительно расширенную версию третьей главы. Данные, представленные в приложениях, содержат информацию об абсолютно всех использованных в анализе костных останках и археологическом контексте находок. Заинтересованный читатель может не только попытаться самостоятельно оценить обоснованность выводов диссертанта, но и использовать данные из приложений в собственных исследованиях. Аналитический потенциал базы данных далеко не исчерпывается проведенными диссертантом анализами. Представленные данные могут быть использованы при решении некоторых общих методических вопросов, в т.ч. таких как проблема влияния глубины залегания останков от уровня дневной поверхности на массу и степень фрагментированности костных останков, а также относительное число анатомически идентифицируемых фрагментов.

В качестве замечания к приложениям следует отметить, что возможность установления путем макроскопического анализа биологического возраста индивидов по единичным фрагментам диафизов длинных костей, свода черепа, корней зубов, ребер и многих других элементов скелета (Приложение 3) является весьма сомнительной. В некоторых случаях, по всей видимости, диссертант просто переносила половозрастные характеристики, установленные по одним фрагментам на другие останки, для которых определение возраста невозможно. Основанием для такого переноса могло быть не всегда хорошо обоснованное предположение о принадлежности костей одному индивиду. Однако данные о минимальной численности погребенных, приведенные в разных приложениях, иногда не совпадают между собой:

С.57 – относительное число определимых останков человека в одном из погребений Куреваниха 14, указанное в тексте (100%), не соответствует цифрам в Приложении 1 (91%);

С.71-72, 180 – указано, что в погребении 2 кургана 9 могильника Варшавский шлюз 1 отсутствуют идентифицированные кости человека, однако в Приложении 5 (с.17) приводится описание фрагментов скелета из погребения;

С.123 – в Приложении 1 указано, что минимальная численность индивидов для погребальной площадки могильника Чагода 1 составляет 1 чел., но в Приложении 3 (с.8) и Приложении 4 (с.3) – 2 чел.;

С.177 – в Приложении 1 указано, что минимальная численность индивидов в могильнике Куреваниха 3, Курган 15, погребение 1 составляет 1 чел., в Приложении 4 (с.8-9) – 2 чел.;

С.191 – в Приложениях 1 и 3 указано, что минимальная численность индивидов в погребении в кургане 2 Никольское 16 (17) составляет 2 чел., в Приложении 4 – 1 чел.

С.207 – в Приложении 1 указано, что в погребальном пространстве могильника Кладовка 2 минимальное число погребенных составляет 4 чел., в Приложении 4 (с.12) – 3 чел.

Значительный объем приложений отражает скрупулезный труд диссертанта по определению количественных и весовых параметров всех костных останков. Вызывает некоторое удивление тот факт, что в работе отсутствуют какие-либо анализы, основанные на статистической обработке материалов. И это несмотря на то что полученные данные расцениваются самим автором как репрезентативные (с.77). Между тем, часть выводов автора вполне может быть обоснована при помощи методов статистического анализа.

Один из таких выводов предполагает, что со второй половины I тыс. н.э. у населения Молого-Шекснинского междуречья возрастает вариативность деталей погребального обряда. Возникают новые традиции, связанные с появлением археологических памятников культуры псковских длинных курганов (КПДК). Последние характеризуют такие черты обряда как индивидуальность погребений, тщательность в сборе останков с места проведения кремации, отсутствие или наличие незначительной части костей животных в погребении (с.84).

Это заключение отчасти подтверждается методами статистики. Результаты сравнительного анализа, проведенного при помощи U-критерия Манна-Уитни, показывают, что кремации из КПДК отличаются от остальных погребений большими значениями общей массы останков ($p=0.0015$), средней массы

идентифицированных человеческих останков, приходящихся на одного индивида ($p=0.012$), а также средней массы останков (за вычетом идентифицированных останков животных), приходящихся на одного взрослого человека ($p=0.0001$).

Кроме того, размах абсолютных значений массы идентифицированных останков животных и средней массы останков, приходящихся на одного человека, во второй половине периода действительно выше, чем в первый. Однако результаты сопоставления изменчивости весовых показателей¹ при помощи F-критерия свидетельствуют о том, что какие-либо статистически значимые различия между захоронениями двух периодов отсутствуют. Единственное исключение составляет изменчивость общей массы останков, которая выше в первой, а не во второй половине I тысячелетия ($p<0.03$). Таким образом, предполагаемое повышение вариативности обряда в регионе не отразилось на вариативности массы останков человека и животных (впрочем, это являлось бы лишь дополнительным, но не обязательным условием справедливости тезиса).

С другой стороны, заключение о сохранении единых черт погребальной традиции на протяжении всего I тысячелетия н.э. (с.84) вполне согласуется с результатами статистического анализа – между характеристиками кремаций первой и второй половины I тыс. н.э. значимые различия не обнаруживаются.

Статистические методы позволяют также оценить значимость для дифференциации памятников разного типа выделенных диссертантом базовых элементов обряда: массы и комплектности останков, минимальной численности индивидов, наличия в захоронении останков животных (с.78-81).

Результаты анализа главных компонент (Рисунок 1) свидетельствуют о том, что признаки, выделенные диссертантом, являются достаточно информативными сами по себе, даже без учета каких-либо дополнительных археологических данных. При этом наиболее значимыми для дифференциации памятников разных типов оказываются минимальная численность индивидов, общая масса останков, средняя масса останков взрослого человека и количество детей. Наиболее выраженной специфичностью характеризуются кремации из

---

¹ При проведении расчетов отбирались материалы захоронений, достоверно содержащие останки человека. Для приближения распределения массы останков к нормальному виду производилось преобразование данных при помощи метода Бокса-Кокса.

«домиков мертвых» и псковских длинных курганов, отличающиеся максимально высокими значениями перечисленных признаков.

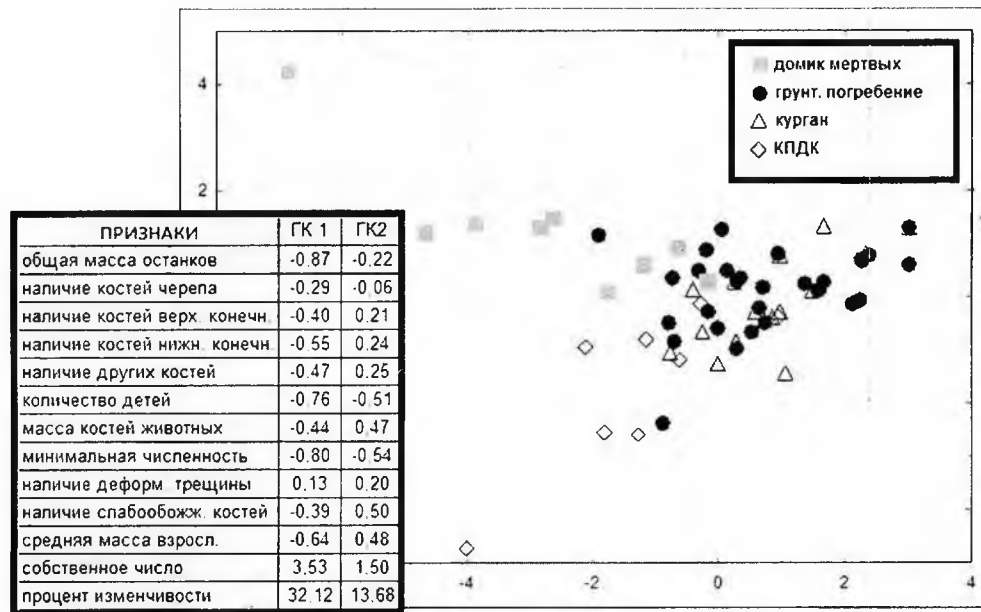

Рисунок 1. Положение погребений с кремациями в пространстве первой и второй главных компонент

Отдельное внимание в работе диссертант уделяет вопросу о критериях выделения группы целостных захоронений. Представляется вполне разумным подход, при котором критерием целостности является наличие в погребении обычно хорошо опознаваемых фрагментов костей различных отделов скелета, а не соответствие массы останков теоретически ожидаемой величине. По данным наблюдений в современных крематориях масса останков взрослого человека варьирует приблизительно в пределах 1-3 кг. Обзор публикаций по теме показывает, что останки из раскопок археологических памятников крайне редко соответствуют этой величине, причем кости из безурновых захоронений, как правило, имеют меньшую массу, чем останки в урнах. Кроме того, как показывают недавние исследования, проведенные при помощи компьютерной томографии, реальная масса останков из урновых захоронений также недооценивается археологами. Происходит это из-за того, что в ходе стандартной процедуры фиксации утрачивается значительная часть мелких фрагментов губчатой костной ткани, а между тем в урновых захоронениях они

составляют более половины общего объема кремированных останков (Harvig, Lynnerup, 2013).²

Следовательно с большой степенью уверенности можно утверждать, что соответствие массы останков из безурновых захоронений ожидаемой величине является скорее показателем недооценки числа погребенных индивидов, нежели «целостности» останков. Особенно высока такая вероятность в случае, когда исследователь работает с коллекциями, хранящимися в музейных фондах, и не обладает достаточными сведениями об условиях полевой фиксации материалов. Но именно безурновые захоронения, больше половины из которых к тому же достоверно относятся к числу коллективных, составляют основу материалов диссертации. Поэтому весьма вероятно, что численность индивидов в погребении 1 могильника Варшавский шлюз 1 (1820 г) и погребении 2 Любахин 1 (1488 г за вычетом массы идентифицированных костей животных) несколько преуменьшена автором.

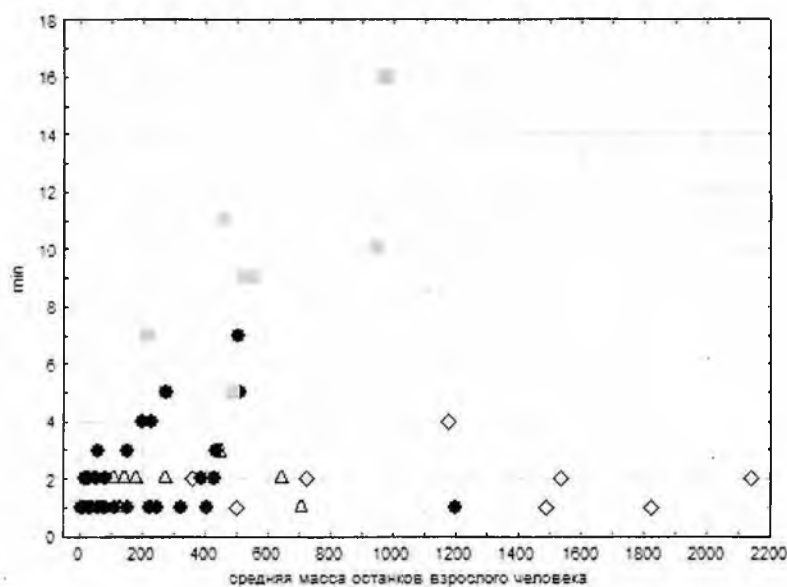

Рисунок 2. Соотношение минимальной численности (min) и средней массы останков одного взрослого индивида из погребений разных типов памятников.

См. обозначения памятников в подписи к Рисунку 1

Примечательно, что средняя масса останков, приходящихся на одного взрослого человека, в захоронениях некоторых групп памятников связана положительной корреляцией с минимальной численностью погребенных

² Harvig L., Lynnerup N. On the volume of cremated remains – a comparative study of archaeologically recovered cremated bone volume as measured manually and assessed by Computed Tomography and by Stereology // Journal of Archaeological Science. 2013. Vol. 40. P. 2713-2722.

(Рисунок 2). Такая картина также может свидетельствовать о том, что реальная численность погребенных в некоторых случаях занижалась – причем для наиболее крупных коллективных захоронений эта вероятность является особенно высокой (возможно из-за того, что в этом случае также меньше вероятность сохранения идентифицируемых фрагментов одних и тех же элементов скелета, по которым ведется подсчет численности).

Вопрос о целостности захоронений тесно связан с проблемой установления числа погребенных, не всегда поддающейся точному решению. В захоронениях, характеризуемых диссертантом в качестве «целостных» масса костных останков, приходящихся на одного взрослого человека, варьирует весьма значительно – от 234 г (погребение в кв. Ж-3-2-Змогильника Чагода 1) до 1820 г (погребение 1 могильника Варшавский шлюз 1). Установление «комплектности» останков каждого индивида для коллективных захоронений также связано с определенными методическими трудностями. Хотя автор предприняла попытку разделения целостных и парциальных захоронений по группе формальных признаков, приходится признать, что эта задача по-прежнему остается далекой от окончательного решения. Возможный выход может заключаться во временном отказе от использования определений «целостность» и «парциальность» при работе с музейными коллекциями даже в случае сохранения лишь небольшого числа костей. По данным наблюдений в современных крематориях в среднем около 55% массы кремированных останков составляют фрагменты размером менее 1 см (McKinley, 1993).³ А в пространстве археологического памятника вероятность фрагментации останков, обусловленной постдепозиционными факторами, особенно велика.

Результаты представленной диссертации свидетельствуют о том, что актуальной исследовательской проблемой является проведение стандартизированной оценки массы, степени фрагментации и возможностей анатомической идентификации останков, происходящих из материалов разных групп памятников. Необходимы также независимые шкалы ожидаемых значений массы для останков с заданной средней величиной фрагментов и установленной степенью обжига. Это в свою очередь означает, что новые экспериментальные исследования должны включать в себя этап «археологизации» останков и

---

³ McKinley J. Bone fragment size and weights of bone from modern British cremations and the implications for the interpretation of archaeological cremations // International journal of osteoarchaeology. 1993. Vol.3. P.283-287.

проведение полного цикла фиксации материалов с контрольными замерами различных параметров. Как мне представляется, в настоящее время надежным признаком парциального захоронения может выступать лишь полное отсутствие фрагментов обычно хорошо идентифицируемых элементов скелета (например, костей свода черепа). При этом весьма желательным является соблюдение двух условий: 1. наличие в захоронении других анатомически идентифицируемых элементов скелета; 2. относительно высокая общая масса останков.⁴ В конечном счете, как вкратце было продемонстрировано выше, сопоставление поддающихся измерениям признаков, позволяет оценивать сходство и различия погребальных комплексов даже без всякого разделения захоронений на «целостные» или «парциальные».

В целом диссертант успешно справилась с решением большинства поставленных в исследовании задач. Однако как заинтересованному читателю мне бы хотелось получить более отчетливую картину результатов сравнительного анализа элементов погребальной обрядности у населения соседних территорий (задача 5). Более внятным могло быть изложение и результатов изучения кремаций в контексте планиграфического и стратиграфического анализов погребений (задача 4), которое в работе большей частью ограничено простыми описаниями, хотя и сопровождается хорошо подобранным иллюстративным материалом. Остается надеяться, что при подготовке обобщающей публикации по теме диссертации автор уделит этим вопросам больше внимания.

Весьма перспективным для проведения дальнейших исследований представляется также анализ костных останков со следами припекания стекла и металла. Диссертанту удалось показать, что эти признаки могут оказаться значимыми для реконструкции обряда и деталей костюма, а также положения тела умершего во время кремации. Несомненно, важным практическим начинанием является и проведение изотопного анализа кремированных костных останков, описание результатов которого для материалов из могильника Чагода 1 заняло столь скромное место в диссертации (с.88).

---

⁴ В качестве ориентира можно рассчитать приблизительную среднюю массу останков для безурновых индивидуальных захоронений, относящихся к различным группам памятников (вероятно, она составит около 400-500 г).

Приведенные замечания и уточнения не умаляют научного значения представленного исследования. Безусловно, отчасти допущенные погрешности связаны с относительной новизной темы в отечественной археологии. Выше уже указывалось, что работа представляет собой первое в России диссертационное исследование, посвященное изучению кремированных останков человека и животных в археологическом контексте. Научный и методический уровень представленного исследования устанавливает ту планку, преодоление которой является задачей следующих работ по этой теме.

Автореферат диссертации соответствует ее структуре и содержанию. У диссертанта есть необходимое для защиты число публикаций в списках изданий, рекомендованных ВАК РФ, и они отражают основные результаты исследования. Диссертация Е.А. Клещенко «Кремации как исторический источник в изучении погребального обряда населения Молого-Шекснинского междуречья I тыс. н.э.» соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней» ВАК Минобрнауки РФ. Екатерина Андреевна Клещенко заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Научный сотрудник

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

Российской академии наук

кандидат исторических наук

Иван Григорьевич Широбоков

199034, Санкт-Петербург,

Университетская наб., 3

Телефон: +7(812)3281412

Факс: +7(812)3280811

e-mail: ivansmith@bk.ru

<http://www.kunstkamera.ru/>

